
Вопросы конституционного, муниципального, административного и финансового права

Научная статья

Научная специальность

5.1.2 «Публично-правовые (государственно-правовые) науки»

УДК 343.163

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2025.4.34>

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© Ахмадуллина Р. Д., Куницына Е. А., 2025

Университет прокуратуры Российской Федерации, г. Москва, Россия

Исследуются некоторые особенности осуществления прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской и террористической деятельности как важнейшего направления прокурорского надзора за исполнением законов. Выявлено наличие в распоряжении прокуроров большого спектра полномочий в рассматриваемой сфере, предусмотренных различными федеральными законами, которые эффективно используются прокурорами. Установлено, что посредством реализации полномочий прокурора в сфере противодействия проявлениям экстремизма и терроризма обеспечивается национальная безопасность Российской Федерации. Подчеркивается, что в условиях проведения Российской Федерацией специальной военной операции деятельность по противодействию экстремизму и терроризму приобретает особую значимость. В то же время установлено наличие проблемных вопросов прокурорского надзора в указанной сфере. Разработаны предложения по совершенствованию прокурорского надзора в сфере исполнения законов о противодействии экстремизму и терроризму, что позволит повысить эффективность деятельности органов прокуратуры по противодействию экстремистской и террористической деятельности.

Ключевые слова: национальная безопасность, угрозы национальной безопасности, экстремизм и терроризм, субъекты противодействия экстремизму и терроризму, органы прокуратуры, прокурорский надзор, полномочия прокурора, средства прокурорского надзора.

PROSECUTOR'S SUPERVISION OF THE IMPLEMENTATION OF LAWS ON COMBATING EXTREMIST AND TERRORIST ACTIVITY AS THE MOST IMPORTANT INSTRUMENT FOR ENSURING THE NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

© Akhmadullina R. D., Kunitsyna E. A., 2025

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Some features of the prosecutor's supervision of the implementation of laws on countering extremist and terrorist activities have been identified as the most important area of prosecutor's supervision of the implementation of laws. It has been revealed that prosecutors have at their disposal a wide range of powers in the field under consideration, provided for by various federal laws that are effectively used by prosecutors. It has been established that through the exercise of the prosecutor's powers in the field of countering extremism and terrorism, the national security of the Russian Federation is ensured. It is emphasized that in the context of a special military operation conducted by the Russian Federation, activities to counter extremism and terrorism are becoming particularly important. At the same time, the existence of problematic issues of prosecutorial supervision in this area has been established. Proposals have been developed to improve prosecutorial supervision in the field of enforcement of laws on countering extremism and terrorism, which will increase the effectiveness of the Prosecutor's office in countering extremist and terrorist activities.

Keywords: national security, threats to national security, extremism and terrorism, subjects of countering extremism and terrorism, prosecutor's offices, prosecutorial supervision, prosecutor's powers, means of prosecutorial supervision.

Сначала XXI в. Российская Федерация столкнулась с новыми угрозами национальной безопасности. Сегодня на повестке дня находятся вопросы противодействия:

- угрозам суверенитету и территориальной целостности государства, использования военной силы, совершения террористических актов и росту экстремистских проявлений, неконтролируемой миграции;

- угрозам экономической и информационной безопасности;

- угрозам миру и безопасности в целом;

- угрозам утраты традиционных духовно-нравственных ориентиров и устойчивых моральных принципов, своего культурного суверенитета, поскольку «участились попытки фальсификации российской и мировой истории, искажения исторической правды и уничтожения исторической памяти, разжигания межнациональных и межконфессиональных конфликтов, ослабления государствообразующего народа»¹,

- биологическим угрозам, в том числе обусловленным распространением опасных инфекционных заболеваний;

- угрозам, связанным с возникновением чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

При этом, как совершенно справедливо подчеркивают отдельные ученые, угрозы экстремизма и терроризма относятся к ряду наиболее разрушительных угроз государственной и общественной безопасности [6, с. 40].

От эффективности противодействия угрозам экстремизма и терроризма зависит безопасность общества, государства, а также отдельно взятого человека.

В деятельность по противодействию проявлениям экстремизма и терроризма вовлечено много субъектов. При этом органы прокуратуры РФ являются одним из основных субъектов механизма противодействия экстремистским и террористическим проявлениям, что обусловлено их особым положением в системе органов публичной власти и уникальным комплексом полномочий.

Как указывает доктор юридических наук Т. А. Ашурбеков, единство органов прокуратуры, выражающееся в единстве их целей и задач

независимо от места, занимаемого в иерархии прокурорской системы, в единстве полномочий прокуроров всех уровней, является основой целенаправленного, согласованного функционирования механизма прокурорского надзора за точным и единообразным соблюдением Конституции РФ, исполнением действующих законов. Объективно заложенный в принципе единства прокуратуры высокий правозащитный потенциал прокурорской системы заслуживает самого серьезного внимания при решении задач национальных интересов [3, с. 109].

Несмотря на множество функций российской прокуратуры², в качестве основной выступает функция прокурорского надзора.

В указанном ключе заслуживают внимание и перечисленные Т. А. Ашурбековым следующие причины, по которым функция прокурорского надзора в аспекте деятельности по обеспечению национальной безопасности заслуживает повышенного внимания:

«Во-первых, по масштабу охвата правовой действительности надзор за исполнением законов не может быть сравним с масштабом действий, реализуемых в рамках выполнения других функций. По этому параметру он существенно превосходит все другие функции.

Во-вторых, имея дело с практикой исполнения всего комплекса законов, регламентирующих правовой режим защиты государственных интересов, национальной безопасности, надзор за исполнением законов вместе с тем располагает наиболее широким диапазоном средств оперативного внесения в нее необходимых коррективов, устранения нарушений законов и других правовых актов, наносящих вред национальным государственным интересам.

В-третьих, надзору за исполнением законов, как в свое время точно было подмечено специалистами, принадлежит ведущая роль в раннем предупреждении преступлений, пресекая менее опасные формы правонарушений (административные, дисциплинарные, финансовые), прокуратура не позволяет им перерасти в более опасные.

И наконец, в-четвертых (хотя этот перечень можно было бы и продолжить), надзор за исполнением законов наиболее полно связан с системой обеспечения национальных государственных интересов. Именно посредством надзора за исполнением законов прокуратура

¹ См.: п. 88 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ. 2021. № 27 (ч. 2). Ст. 5351.

² См.: Статья 1 Федерального закона от 17 янв. 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 30.09.2024) // Собр. законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

взаимодействует с другими государственными органами, входящими в систему обеспечения национальной безопасности, влияет на их деятельность» [2, с. 22].

Также, к примеру, С. В. Борисов совершенно справедливо отмечал, что надзорная деятельность прокурора, представляя собой высшую форму государственного контроля, осуществляется от имени государства и не может быть осуществлена другими органами власти [4, с. 15].

Действительно, вся деятельность органов прокуратуры РФ направлена на обеспечение национальной безопасности путем нейтрализации ее основных угроз. Об этом, в частности, свидетельствует ряд принятых Генеральным прокурором РФ организационно-распорядительных документов, определяющих приоритетные сферы надзорной деятельности.

Анализ статистических данных о состоянии преступности и практики прокурорского надзора свидетельствует о ежегодном приросте преступлений экстремистской и террористической направленности¹, числа выявляемых прокурорами нарушений законов о противодействии экстремизму и терроризму², что обусловлено эскалацией угроз экстремизма и терроризма.

В связи с особой важностью решения вопроса обеспечения национальной безопасности Российской Федерации прокурорский надзор за исполнением законов о противодействии экстремистской и террористической де-

ятельности является одним из приоритетных направлений современного прокурорского надзора.

В указанном контексте нельзя не согласиться с мнением В. В. Меркурьева, который отмечал, что с учетом стоящих перед Российской Федерацией угроз и вызовов органам прокуратуры, призванным в соответствии со ст. 2 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре)³ обеспечить верховенство закона, единство и укрепление законности на этом направлении, защиту прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства, отводится особая роль в реализации политики государства в сфере противодействия экстремизму и терроризму [5, с. 47].

Принципиальная и решительная борьба органов прокуратуры с проявлениями экстремизма и терроризма обозначена Президентом РФ В. В. Путиным в качестве вектора дальнейшей деятельности надзорного ведомства⁴.

Генеральным прокурором РФ в качестве важнейшей задачи надзорной деятельности в рассматриваемой сфере определено своевременное предупреждение экстремистских проявлений, правонарушений и преступлений террористической направленности, выявление и устранение причин и условий, способствующих экстремизму, осуществлению террористической деятельности⁵.

Указанные задачи достигаются при использовании прокурорами предусмотренного законом комплекса полномочий, которые, в частности, определены ст. 23, 24, 25, 25.1 Закона о прокуратуре, ст. 6–9, 11 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»⁶, ст. 18, 24 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»⁷, ст. 65.2 Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О

¹ Так, в 2024 г. при сравнении с 2005 г. прирост экстремистских преступлений составил 1030,9 % (2005 г. – 152 преступления, 2024 г. – 1719); в 2024 г. в сравнении с 2010 г. – 539,2 % (2010 г. – 581, 2024 г. – 3714). (Статистические данные о состоянии преступности в Российской Федерации за период 2005–2024 гг. // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/gerports> (дата обращения: 07.10.2025).

² Так, прокурорами в 2024 г. в сравнении с 2010 г. в 1,5 раза больше выявлено нарушений в сфере федеральной безопасности, межнациональных отношений и противодействия экстремизму и терроризму (2010 г. – 127 137, 2024 г. – 314 501, прирост на 147,3 %), в целях устранения которых в 6 раз больше принесено протестов (2010 г. – 2125, 2024 г. – 14 812, прирост 597 %), в 1,5 раза больше внесено представлений (2010 г. – 33 663, 2024 г. – 88 169, прирост 162 %), прирост числа направленных прокурорами исковых заявлений составил 82 % (2010 г. – 11 878, 2024 г. – 21 586), объявленных предостережений – 9 % (2010 г. – 8 247, 2024 г. – 8 987), привлеченных к административной ответственности лиц – 11,4 % (2010 г. – 12 101, 2024 г. – 10 715), возбужденных по инициативе прокурора уголовных дел – 69 % (2010 г. – 55, 2024 г. – 93) (Выборочные данные из форм статистических отчетов органов прокуратуры РФ по формам ФБ и ОН, статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры РФ, размещенные на сайте Генеральной прокуратуры РФ за период 2010–2024 гг.). URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result> (дата обращения: 07.10.2025).

³ См.: Собр. законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

⁴ См.: Доклад Президента Российской Федерации В. В. Путина на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры по итогам работы за 2024 год. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/by-date/19.03.2025> (дата обращения: 07.10.2025).

⁵ Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности : приказ Генерального прокурора РФ от 21 марта 2018 г. № 156 (ред. от 24.03.2023) // Законность. 2018. № 6 ; Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии терроризму : приказ Генерального прокурора РФ от 17 мая 2018 г. № 295 (ред. от 24.03.2023) // Законность. 2018. № 7.

⁶ // Собр. законодательства РФ. 2002. № 30. Ст.3031.

⁷ // Собр. законодательства РФ. 2006. № 11. Ст.1146.

связи»¹, ст. 56.2 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации»²; ст. 3.1, 3.3, 3.4 Федерального закона от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации»³, ст. 15.1-1, 15.1-2, 15.3, 15.3-2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁴ и другими федеральными законами.

Прокурорами эффективно применяются имеющиеся в их распоряжении полномочия.

Так, в перечне общественных объединений и религиозных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности», в настоящее время находится 128 организаций⁵, 70 организаций состоят в Едином федеральном списке организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими⁶; в список иностранных и международных неправительственных организаций, признанных нежелательными в России, включено 269 организаций⁷.

Только за 2024 г. в результате прокурорского вмешательства 71 иностранная и международная организации признаны нежелательными, деятельность 3 террористических объединений и их 172 подразделений запрещена; устранено более 204 тыс. нарушений антитеррористической защищенности, связанных с несоблюдением пропускного режима, недостатками систем видеонаблюдения и оповещения, средств охраны и противодействия дронам; к 75 тыс. интернет-ресурсов с противоправным контентом ограничен доступ; за трансляцию сведений, являющихся общественно значимыми и недо-

стоверными, на 3 месяца приостанавливалась деятельность средств массовой информации, в отношении 81 иностранного издания принималось решение о запрете их работы на территории Российской Федерации и ограничении доступа к их информационным ресурсам как ответная мера на ограничение деятельности за рубежом российских средств массовой информации. В 33 субъектах РФ в рамках реализации проекта «Без срока давности» по исковым заявлениям прокуроров в судебном порядке доказаны факты геноцида советского народа со стороны немецко-фашистских захватчиков, повлекшего многочисленные жертвы и ущерб свыше 137 трлн руб.⁸

Таким образом, объем полномочий прокурора при осуществлении надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской и террористической деятельности колоссальный. При этом необходимо отметить, что полномочия прокурора в рассматриваемой сфере имеют тенденцию к расширению. Более того, Президентом РФ на органы прокуратуры РФ возложены организация и осуществление сбора, проверки, учета и систематизации сведений о вреде, причиненном Российской Федерации, субъектам РФ, федеральной территории «Сириус», муниципальным образованиям, физическим лицам и организациям иностранными источниками⁹. Наделение прокурора указанным полномочием, в частности, в условиях проведения специальной военной операции подтверждает центральное место надзорного ведомства в деятельности по противодействию экстремизму и терроризму в целях обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

В то же время изложенное диктует необходимость регламентации в Законе о прокуратуре надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской и террористической деятельности в качестве самостоятельного направления прокурорского надзора, а также закрепления в этом же законе полномочий

¹ // Собр. законодательства РФ. 2003. № 28. Ст. 2895.

² // Российская газета. 1992. 8 февр.

³ // Собр. законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7597.

⁴ // Собр. законодательства РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3448.

⁵ URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/> (дата обращения: 07.10.2025).

⁶ URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm> (дата обращения: 07.10.2025).

⁷ 50 организаций состояло в указанном перечне до начала проведения специальной военной операции, с начала проведения специальной военной операции в указанный перечень включено 219 организаций). URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7756/> (дата обращения: 07.10.2025).

⁸ Доклад Генерального прокурора Российской Федерации И. В. Краснова на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/interviews-and-presentations?item=106652895> (дата обращения: 07.10.2025).

⁹ О государственном мониторинге вреда, причиненного Российской Федерации, субъектам Российской Федерации, федеральной территории «Сириус», муниципальным образованиям, физическим лицам и организациям иностранными источниками: указ Президента РФ от 19 мая 2025 г. № 335 // Собр. законодательства РФ. 2025. № 21. Ст. 2638.

прокурора, актов прокурорского реагирования, применяемых в целях устранения выявленных нарушений законов в указанной сфере.

Помимо этого, в целях исключения фрагментарного подхода к рассмотрению угроз национальной безопасности и их дробления назрела необходимость принятия профильного приказа Генерального прокурора РФ «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в сфере обеспечения национальной безопасности».

Ни для кого не секрет, что экстремистские организации в качестве основной площадки для распространения и пропаганды радикальных идей активно используют интернет-пространство. В этой связи не вызывает сомнений важность проведения прокурорами мониторинга информационного пространства. Только с начала проведения специальной военной операции более чем с 270 тыс. сайтов по требованиям Генеральной прокуратуры РФ удалена противоправная информация¹.

Вместе с тем мониторинг информационного пространства, проводимый прокурорами в «ручном» режиме, не всегда позволяет обеспечивать надлежащий уровень состояния законности в рассматриваемой сфере, поэтому в свете реализации Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2030 года² особое внимание необходимо обратить на внедрение в деятельность органов прокуратуры технологий искусственного интеллекта [1, с. 33], а именно принять конкретные меры по формированию баз данных для последующего внедрения нейросетей в работу надзорного ведомства.

Резюмируя изложенное, необходимо отметить принципиальную важность прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской и террористической деятельности. Использование прокурорами комплекса средств прокурорского реагирования, решение возникающих проблем при организации и осуществлении надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской и террористической деятельности будет способствовать реализации задач

государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахмадуллина Р. Д. Мониторинг информационного пространства, проводимый прокурорами в целях противодействия экстремизму и терроризму // Законность. 2025. № 6 (1088). С. 30–34.
2. Ашурбеков Т. А. Правовые и организационные основы деятельности органов прокуратуры по обеспечению национальных государственных интересов Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 242 с.
3. Ашурбеков Т. А. Правовые и организационные основы надзорной и иной функциональной деятельности прокуратуры в сфере национальной безопасности : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. 543 с.
4. Борисов С. В. Прокурорский надзор за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 23 с.
5. Меркурьев В. В. Задачи прокуратуры Российской Федерации по противодействию экстремизму и терроризму в контексте обеспечения национальной безопасности // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. № 3(53). С. 44–53.
6. Прокуратура в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации : монография / под общ. ред. В. В. Меркурьева. М. : Проспект, 2025. 248 с.

REFERENCES

1. Akhmadullina R.D. Monitoring informatsionnogo prostranstva, provodimyy prokurorami v tselyakh protivodeystviya ekstremizmu i terrorizmu [Monitoring of the Information Space Conducted by Prosecutors to Counter Extremism and Terrorism]. *Zakonnost* [Legality], 2025, no. 6, pp. 30-34. (in Russian)
2. Ashurbekov T.A. *Pravovye i organizatsionnye osnovy deyatel'nosti organov prokuratury po obespecheniyu natsionalnykh gosudarstvennykh interesov Rossiyskoy Federatsii* [Legal and Organizational Foundations of the Activities of Prosecutor's Offices for Ensuring National State Interests of the Russian Federation]. Cand. sci. diss. Moscow, 2003, 242 p. (in Russian)
3. Ashurbekov T.A. *Pravovye i organizatsionnye osnovy nadzornoy i inoy funktsionalnoy deyatel'nosti prokuratury v sfere natsionalnoy bezopasnosti* [Legal and Organizational Foundations of Supervisory and Other Functional Activities of the Prosecutor's Office in the Sphere of National Security]. Dr. sci. diss. Moscow, 2009, 543 p. (in Russian)
4. Borisov S.V. *Prokurorskiy nadzor za ispolneniem zakonov o protivodeystvii ekstremistskoy deyatel'nosti* [Prosecutorial Supervision over the Enforcement of Laws on Combating Extremist Activity]. Cand. sci. diss. abstr. Moscow, 2011, 23 p. (in Russian)
5. Merkurev V.V. *Zadachi prokuratury Rossiyskoy Federatsii po protivodeystviyu ekstremizmu i terrorizmu v kontekste obespecheniya natsionalnoy bezopasnosti* [Tasks of the Prosecutor's Office of the Russian Federation in Counteracting Extremism and Terrorism in the Context of National Security]. *Vestnik Akademii Generalnoy prokuratury Rossiyskoy Federatsii* [Bulletin of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation], 2016, no. 3 (53), pp. 44-53. (in Russian)
6. *Prokuratura v sisteme obespecheniya natsionalnoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii: monografiya* [The Prosecutor's Office in the System of Ensuring National Security of the Russian Federation: Monograph]. Ed. by V.V. Merkurev. Moscow, Prospekt Publ., 2025, 248 p. (in Russian)

¹ Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Краснова И. В. на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73735> (дата обращения: 17.03.2025).

² Концепция цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2030 года : утв. приказом Генерального прокурора РФ от 11 сент. 2025 г. № 621.

Статья поступила в редакцию 11.06.2025; одобрена после рецензирования 06.08.2025; принята к публикации 19.11.2025

Received on 11.06.2025; approved on 06.08.2025; accepted for publication on 19.11.2025

Ахмадуллина Рената Динисламовна – аспирант, Университет прокуратуры Российской Федерации (Россия, 107078, г. Москва, ул. Н. Басманная, 10, стр. 1), ORCID: 0009-0007-1269-7414, SPIN-код: 3052-3317, РИНЦ Author ID: 1311822, e-mail: akhmadullina.zimfira@yandex.ru

Akhmadullina Renata Dinislamovna – Postgraduate student, University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation (build. 1, 10, N. Basmannaya st., Moscow, 107078, Russian Federation), ORCID: 0009-0007-1269-7414, SPIN-code: 3052-3317, RSCI Author ID: 1311822, e-mail: akhmadullina.zimfira@yandex.ru

Куницына Елена Александровна – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой основ прокурорской деятельности, Университет прокуратуры Российской Федерации (Россия, 107078, г. Москва, ул. Н. Басманная, 10, стр. 1), ORCID: 0009-0000-5958-0722, SPIN-код: 7847-9228, РИНЦ Author ID: 1123122, e-mail: e.kunitsyna@mail.ru

Kunitsyna Elena Alexandrovna – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Fundamentals of Prosecutor's Activity, University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation (bldg. 1, 10, N. Basmannaya st., Moscow, 107078, Russian Federation), ORCID: 0009-0000-5958-0722, SPIN-code: 7847-9228, RSCI Author ID: 1123122, e-mail: e.kunitsyna@mail.ru

Вклад авторов

Ахмадуллина Рената Динисламовна – сбор, обработка и систематизация материала, работа со статистическими показателями, нормативными правовыми актами, написание текста статьи (введение, результаты исследования, обсуждения и заключения), обсуждение выводов и результатов исследования, оформление статьи.

Куницына Елена Александровна – формулировка идеи исследования, его ключевых целей и задач, корректировка и проверка текста, внесение замечаний и предложений по тексту статьи, редактирование статьи, оформление окончательного варианта статьи.